

С течением времени Цун Кайгэ начал выделяться в университете, а Е Синье, хоть и не был погружен в студенческую жизнь, всегда следил за его успехами. Однажды Е Синье, поддавшись внезапному порыву, приехал в университет навестить Цун Кайгэ. Он полушутя заметил:

— Пользуюсь твоей славой, можно сказать, тоже прикоснулся к студенческой жизни.

Цун Кайгэ рассмеялся в ответ:

— Брат, каково это — содержать студента? С шестого класса, как мы познакомились, и до второго курса университета каждый заработанный мной грош был связан с твоей помощью. Если бы не ты, я бы, наверное, даже не смог нормально учиться.

В этих словах сквозила искренняя благодарность. Е Синье ласково взъерошил волосы Цун Кайгэ, чувствуя легкое замешательство: когда-то совсем ребенок, не достававший ему до груди, теперь стал с ним одного роста. Вспомнив что-то, он внезапно сменил тему:

— Знаешь, я открыл поблизости новый магазин.

Услышав это, Цун Кайгэ проявил живой интерес. Он-то знал, что Е Синье за эти годы сменил множество работ и всегда умел найти способ выжить в любых условиях. Одно время Е Синье даже подрабатывал в школьной столовой, раздавая еду. Благодаря своей дерзкой внешности и широкой натуре он запомнился многим девочкам, хотя сам был совершенно равнодушен к их симпатиям, думая лишь о том, как заработать денег. Однако, проработав семестр, он понял, что работа в столовой — это совсем не так просто, как казалось: нужно было и убираться, и готовить продукты, и резать, и накладывать порции, и мыть посуду. От этой рутины он быстро устал, решив, что лучше уж курьером бегать, чем за гроши так убиваться, и без колебаний уволился, чтобы искать дело по душе.

Цун Кайгэ с любопытством спросил, что же за магазин открыл Е Синье, но тот лишь загадочно улыбнулся:

— Приедешь — увидишь.

Цун Кайгэ, полный предвкушения, надел шлем и сел на мотоцикл Е Синье, обхватив его за талию. Е Синье на секунду замер — он был в легкой одежде, как и Цун Кайгэ, и жар его тела отчетливо передавался ему. Они сидели так близко, что Е Синье слышал, как колотится сердце парня, и это выбило его из колеи.

Прошло время, но мотоцикл не двигался. Цун Кайгэ решил, что Е Синье что-то отвлекло, и, видя, что тот застыл, поторопил его:

— Поехали! Чего замер?

Е Синье очнулся, чувствуя, как к лицу приливает жар, и поспешно завел мотор:

— Вспомнил тут кое-что, задумался. Поехали.

— Ага, — коротко отозвался Цун Кайгэ. Ветер обдавал лицо зноем, и они заговорили о другом, пока Е Синье не припарковал мотоцикл у входа в небольшой магазинчик.

— Идем, посмотришь, — с энтузиазмом пригласил Е Синье. В этот раз он превзошел сам себя и был уверен, что поразит Цун Кайгэ до глубины души.

Цун Кайгэ слез с мотоцикла, снял шлем и, увидев возбужденный вид Е Синье, поднял голову, взглянул на вывеску, а затем удивленно вскинул брови. Они толкнули дверь, раздался мелодичный звон колокольчика, и их окутала уютная атмосфера. Цун Кайгэ огляделся — он никак не ожидал, что Е Синье откроет салон маникюра.

Помещение было небольшим, но изысканно оформленным: нежно-розовые стены, мягкое освещение — всё выглядело очень тепло. Три маникюрных столика стояли в ряд, за одним из них работала мастер, рядом дожидались своей очереди клиентки. В зоне отдыха на диванчике сидели две молодые девушки, попивая цветочный чай и листая каталоги.

Одна из сотрудниц, с длинными вьющимися волосами и безупречным макияжем, профессионально обслуживала клиентку. Не поднимая головы на звон колокольчика, она привычно произнесла:

— Здравствуйте. Цены на столе, простой дизайн — тридцать восемь и восемь, со стразами — шестьдесят восемь и восемь. Выбирайте по каталогу. Перед вами еще три человека, примерно через час освободимся. Хотите записаться?

Цун Кайгэ невольно усмехнулся, чувствуя сюрреалистичность происходящего. Он ожидал увидеть шумный ресторан или модный магазин одежды, но никак не это изящное местечко.

Е Синье махнул рукой сотруднице:

— Не суетись, это я.

Девушка подняла глаза и, увидев Е Синье, расплылась в улыбке:

— Босс! А этот красавчик с вами? — она с интересом посмотрела на Цун Кайгэ, явно впечатленная его внешностью.

Е Синье рассмеялся и похлопал Цун Кайгэ по плечу:

— Это мой младший брат, Цун Кайгэ.

Цун Кайгэ слегка кивнул, вежливо улыбнувшись.

— О, брат босса! Неудивительно, что такой симпатичный! Проходите, садитесь, — сотрудница приветливо указала на место и вернулась к работе, добавив: — Это Чжан Цзин, можешь звать ее сестрицей Цзин.

Она вымыла руки, продезинфицировала их, надела фартук и снова принялась за дело.

Для людей их круга возможность стать студентом университета была настоящим достижением. Узнав, кто такой Цун Кайгэ, Чжан Цзин осыпала его похвалами, отчего тот смутился. Перебросившись с ней парой слов, он посмотрел на Е Синье — тот был полностью поглощен общением с клиенткой, внимательно обсуждая цвета лака, узоры и необходимость украшения стразами.

Цун Кайгэ испытывал странное чувство раздвоенности: тот самый хулиган Е Синье из его воспоминаний сейчас работал в маникюрном салоне с грацией настоящего художника. Дерзкое лицо в сочетании с тонкой, кропотливой работой — такой контраст вызывал у Цун Кайгэ и удивление, и глубокое уважение.

— Кайгэ, куда пойдем ужинать? — спросил Е Синье, не отрываясь от процесса.

— Давай на улицу закусок, там делают отличную лапшу суаньлафэнь, помнишь, ты ее любишь? — предложил Цун Кайгэ.

— Идет, — легко согласился Е Синье. Он работал здесь всего полмесяца и еще не успел изучить окрестные заведения, так что предложение друга принял сразу.

Пользуясь паузой, Цун Кайгэ спросил:

— Ты открыл здесь салон, а что стало с прежним местом?

Е Синье на мгновение задумался, на его лице промелькнула сложная эмоция, но он быстро взял себя в руки:

— Отдал пацанам. За эти годы мы открыли несколько точек, и ребят много. Даже если одна точка приносит хороший доход, на всех выходит немного. Все вырастает, у всех свои планы, личная жизнь. Я решил сменить сферу, так что просто переписал старые магазины на них. У них есть навыки, есть постоянные клиенты, так будет честнее.

Цун Кайгэ сразу понял, что кроется за этой показной легкостью:

— Ты слишком добр. Этот бизнес должен был принадлежать тебе, зачем ты их озолотил?

Е Синье лишь пожал плечами:

— За эти годы я неплохо заработал благодаря им, не стоит портить отношения. К тому же клиенты ходят к ним, ценят именно их мастерство. Если бы я прогнал их и остался с пустыми стенами, новых людей пришлось бы долго учить, и результат был бы уже не тот. Лучше уж пусть они забирают всё себе, а я получу приличную компенсацию. Всем хорошо.

— Они просто пользуются твоей добротой.

Е Синье рассмеялся — беспомощно, но по-доброму:

— Да-да, они плохие, я хороший, святой человек. Не злись. — Он снова склонился над ногтями клиентки, вырисовывая изящный узор.

Закончив дела, Е Синье забрал Цун Кайгэ, и только во время ужина тот осмелился спросить, где он научился делать маникюр — уж слишком это было странно. Е Синье с гордостью ответил:

— Пока ты учился в университете, я и освоил.

Цун Кайгэ действительно гордился им. После еды Е Синье пригласил его к себе. Цун Кайгэ с радостью согласился, решив, что теперь знает адрес и может заглядывать без предупреждения. Войдя в квартиру, он замер: свежий ремонт, новая мебель, явно не съемное жилье — это казалось чем-то нереальным.

Цун Кайгэ поднял взгляд на Е Синье, в его глазах читалось недоумение и скрытое удивление. Он не ожидал, что Е Синье так заранее подготовил для себя «запасной аэродром».

— Купил, — небрежно бросил Е Синье, будто речь шла о мелочи. — Если когда-нибудь не захочешь жить в общежитии, можешь переезжать сюда.

У Цун Кайгэ перехватило дыхание, он долго молчал, прежде чем наконец вымолвить, не скрывая восхищения:

— Неудивительно, что ты так легко отдал бизнес пацанам. Ты всё подготовил заранее.

Хотя голос его звучал спокойно, подтекст был ясен: чтобы купить такую квартиру, тебе наверняка пришлось забрать у них немалую сумму!

Е Синье замахал руками, боясь, что его неправильно поймут:

— Ребята сами согласились, я их ни капли не обобрал.

Цун Кайгэ хмыкнул, но в его взгляде читалась зависть:

— Квартира в хорошем районе, новостройка, на этаже всего одна квартира... Да если меня на куски порезать и продать, я на такую не заработаю.

Е Синье довольно прищурился — ему нравилось слушать эти язвительные замечания Цун Кайгэ, это приносило ему странное удовлетворение.

— Когда ты ее купил? — не унимался Цун Кайгэ.

Е Синье припомнил:

— Когда ты поступил в университет. Пока ты мотался в путешествия, я купил квартиру и сделал ремонт.

Цун Кайгэ потерял дар речи. Он два месяца путешествовал дикарем, расширял кругозор, но смертельно устал, а этот человек, работая не меньше, умудрился купить жилье.

— Эй... неудача — это страшно, но успех друга бесит еще больше, — нахмурился Цун Кайгэ. — Погоди, откуда у тебя столько денег?

Он задумался и понял, что его только что ловко обвели вокруг пальца. Чтобы купить такую квартиру, нужны огромные деньги, а ведь раньше они все жили впроголодь. Е Синье невозмутимо ответил:

— Папа немного дал, мама добавила, сам подкопил — вот и набралось.

— Ого... так твоя семья богатая! — прозрел Цун Кайгэ. — Если у тебя столько денег, зачем надо было хулиганить и вымогать мелочь?

Е Синье спокойно открыл коробочку с йогуртом и протянул его Цун Кайгэ. Тот машинально сделал глоток, а Е Синье, смеясь, ответил:

— Люблю делать деньги. Я помешан на них.

Цун Кайгэ опомнился, выхватил йогурт и, допивая его, проворчал:

— Какое совпадение, я тоже. Доставай меч, соперник!

Е Синье рассмеялся и щелкнул его по лбу. Цун Кайгэ не успел увернуться и поморщился от боли. Больше они ничего не говорили, немного поболтали, а потом оба развалились на кровати Е Синье, листая ленту в телефонах. Когда стемнело, они вместе вышли перекусить, а после Е Синье заботливо проводил Цун Кайгэ до университета и скрылся в ночной темноте.

<http://bllate.org/book/21576/2222632>